

**Проблема существования значения отдельно от его языкового выражения у
Э. Гуссерля**

Научный руководитель – Мелихов Герман Владимирович

Зуева Анна Андреевна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: speranskaya_ek@mail.ru

Эдмунд Гуссерль является основателем феноменологической школы, которая никогда приоритетно не занималась изучением философии языка, поскольку главной задачей данной философской школы являлось выявление структур сознания на базе феноменологического метода. Однако, для того, чтобы осуществить введение в феноменологический анализ трансцендентальных структур сознания, Гуссерль необходимым образом приходит к аналитическому исследованию границ психологического и логического опытов, в частности проблемы выражения и значения.

В ранней работе «Логические исследования. Исследования по феноменологии и теории познания», Гуссерль, говоря о значении, не устанавливает разницу между данным понятием и «смыслом», в отличие от Г. Фреге. Он проводит границу между терминами «знак» и «выражение», чтобы показать их нетождественность, которую часто не подразумевают другие исследователи. Знаки способны нести функцию оповещения, отсылать нас к предмету или смыслу, выступать как некоторый признак, нести в себе функцию меток, но они не обладают значением как таковым. Тем не менее, в узком смысле, выражение будет выступать как оповещающий знак, обладающий значением [1]. При этом выражением будет являться именно речь в ее модусах речи с Другими или монологической формой. Гуссерль отказывается утверждать, что в феноменальном единстве с выраженными переживаниями могут находиться такие модусы речи как жесты и мимика. Артикулированной речи Гуссерль отдает преимущество, когда рассматривает выражение в коммуникативной функции. За это он был подвержен многочисленной критике со стороны постмодернистов, особенно Ж. Деррида, и обвинен в фоноцентризме [2]. Стоит отметить, что основания, из которых исходит дескриптивный метод ранней феноменологии, подразумевают изучение психологического опыта в его корреляции с логическим опытом, поэтому Гуссерль не уделяет внимания модусу текстовой речи (т.к. артикулированная речь предшествует текстовой). Для установления связи между адресантом и адресатом речи необходимо фиксировать между ними отношения говорящего и слушающего; эта связь устанавливается, поскольку второй воспринимает интенцию первого, ведь говорящий являет себя как личность, которая не просто воспроизводит некоторый звуковой набор, а сообщает определенный смысл. Этот смысл фиксируется в понятийном акте извещения, когда слушающий созерцательно постигает говорящего как личность, выражающую некоторые психические переживания. Однако эти переживания не претерпеваются слушающим, но восприятие их возможно только на основе некоторой общности опыта. В отношении монологической формы речи слова уже не воспринимаются индивидом как признаки, в данном случае его собственных психических переживаний, хотя еще и функционируют в качестве знаков. Поэтому здесь функция оповещения стирается, ведь признаки для существования психических актов переживаются нами в тот же момент времени, но слово как знак и символ в действительности для мышления не стирается, поскольку значение в качестве смысла не предстает сразу как таковое, а только в рефлексии. При этом для Гуссерля интерес

представляет именно функция выражения. «Там, где это важно, к функции придания значения как раз присоединяется извещающая функция: мысль должна быть выражена не просто как некоторое значение, но также сообщена посредством извещения, что, конечно, возможно только при действительном говорении и слушании» [Гуссерль, 2001: 41]. [1]

Структура выражения подразумевает наличие своей предметности и значения (что не совпадает), без которого выражение в принципе не может существовать. Субъективные, окказиональные и объективные выражения всегда связаны с фонетическим проявлением, и все они соотносятся с идеальными значениями. Высвобождение идеальных значений из психологических и грамматических рамок для Гуссерля возможно в логическом пространстве, которое адекватно может описать только феноменологическая наука. Для него логика - это наука об идеальных значениях. Несмотря на то, что психологическая составляющая будет присутствовать в любом выражении, значение всегда будет вынесено за рамки психологизма, поскольку смысл будет тождественен самому себе. Если мы говорим об этих идеальных значениях как о классе «общих предметов» [1], то в логическом смысле они и есть реально существующие, поскольку индивидуальный красный цвет «вот этой» полоски бумаги не есть реальный, если зависит исключительно от специфики восприятия конкретного индивида. Поэтому это «реальное существование» не в привычном понимании: «они поэтому не являются предметами, которые, если и не существуют где-либо в «мире», то [существуют] в некотором *τοποσμοσφοσυσρα* или божественном разуме, ибо такое гипостазирование было бы абсурдным» [Гуссерль, 2001: 101]. [1]

Стоит подчеркнуть, что значение не является нам в своем идеальном виде, когда мы совершаем какое-либо высказывание, поскольку оно, в первую очередь, направлено на предмет высказывания, на присутствующую вещь, о которой мы судим. Значение выступает как предмет нашего мышления уже в рефлексивном акте идеации, когда мы вступаем в логическое пространство. Прямой связи идеального единства значений и знаков, благодаря которым возможно их выражение, к которым значения все же привязаны, мы наблюдать не можем. Значения не существуют исключительно в языковом акте выражении также как и в арифметике числа, в идеальном понимании, не исчезают после завершения акта вычисления, счета и т.п [1]. Гуссерль говорит, что существует множество бесконечных значений, большинство из которых существуют лишь как возможные, и этот вывод мы можем усмотреть через практику образования новых понятий.

Несмотря на то, что феноменологическая теория значения и выражения Э. Гуссерля является весьма специфической для большинства философов, занимающихся проблемой языка, в настоящее время все больше представителей аналитической философии начинают обращаться к данной теории не только с критическими положениями, но и исходя из актуальности идей Гуссерля.

Источники и литература

- 1) Гуссерль Эд. Собрание сочинений. Логические исследования. Т II (1) / Пер. с нем. В. И. Молчанов. М., 2001. Т.3 (1).
- 2) Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М., 2003.